

Ю. В. Базулин

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ДЕНЕГ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕТЕ И МЕТОДЕ

К настоящему времени создано множество оригинальных концепций происхождения денег, их сущности, функций и роли в экономике. По подсчетам К. Менгера, к 1908 г. было опубликовано около 5–6 тыс. научных работ, посвященных проблеме денег. З. С. Каценеленбаум в конце 1920-х годов рекомендовал прибавить к этой цифре не менее 1 тыс. новых трудов¹. По оценке российских ученых, в 90-е годы XX столетия объем социально значимых отечественных публикаций в области экономической тематики постоянно увеличивался, достигая более 40 тыс. единиц в год, в том числе 2 тыс. книжных изданий². В начале XXI в. поток научной информации характеризуется уже экспоненциальным ростом.

Накопленные знания по денежному вопросу стали требовать не только традиционной систематизации и анализа, но и выявления закономерностей, которые существуют в самом процессе создания теорий денег. Установить эти закономерности возможно только при изучении *коллективного* знания как целого.

Следует отметить, что в научном сообществе проблеме «коллективного знания» уделяется большое внимание. К этой тематике обращались такие ученые, как К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, М. Поланьи, П. Фейерабенд и др. Однако работы указанных авторов носят общеполитологический характер и связаны с изучением вопросов истории, методологии и социологии научного знания. Что же касается выявления закономерностей в *последовательности* смены теорий денег, в *обусловленности* их появления, а также *времени* возникновения и *истинности* полученных результатов, то о научных исследованиях этих проблем к настоящему времени нам ничего не известно. В настоящей статье сделана попытка определить некоторые из вышеуказанных закономерностей.

Юрий Виллович БАЗУЛИН — канд. экон. наук, доц. кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета СПбГУ. В 1993 г. окончил экономический факультет ЛГУ по специальности «политическая экономия». В 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1997 г. работает в должности доцента на указанной кафедре. За время учебы и работы на экономическом факультете неоднократно проходил научные стажировки в учебных заведениях Швейцарии, Норвегии и Германии, в Лондонской бизнес-школе. Область научных интересов — теория денег и кредита, системный метод в исследовании денег, кредита и банковского дела. Автор 45 научных и учебно-методических публикаций, среди них одна монография и 5 учебных пособий, одно из которых — в соавторстве.

© Ю. В. Базулин, 2006

Решение данных вопросов становится возможным, если все теории денег (существующие, создающиеся и будущие) мы будем рассматривать как элементы некоторой системы – *системы теорий денег*³.

Система теорий денег стремится к целостности, т. е. к включению в нее возникающих направлений, школ и течений. Она представляет собой *иерархическую* совокупность конкретных теорий, располагающихся по принципу увеличения степени абстрактности – теории с меньшей абстракцией «вкладываются» в теории с большей абстракцией. Это «вкладывание» происходит следующим образом. Как только появляются факты, которые не могут быть объяснены отдельной теорией, возникают парадоксы и внутренние противоречия. Для разрешения последних требуется создание новой, более абстрактной теории, в которую «старая» будет входить составной частью и, находясь в ее рамках, являться верной⁴.

В конечном итоге в процессе формирования такой структуры системы складывается теория высшей степени абстракции, которую мы назовем *общей теорией денег*. Как и любая теория, общая теория денег обладает собственными предметом и методом исследования. Ее предметом (*«абсолютным» предметом*) является совокупность конкретных предметов исследования отдельных теорий, а *«абсолютным» методом* – совокупность всех конкретных методов.

Развитие системы теорий денег можно рассматривать как последовательное развертывание предмета и метода общей теории денег. В этом процессе мы выделяем пять уровней системы, пять этапов ее развития: *космологический, классический, неклассический, постнеклассический* и *антропологический*. Периодизация каждого из них определяется доминированием в теориях денег однотипного предмета и метода исследований.

Проиллюстрируем последовательность развертывания «абсолютных» метода и предмета исследования. Исходя из этой цели, мы ставим перед собой три задачи. Нам необходимо показать, *во-первых*, какой метод исследования был доминирующим на каждом этапе, какие формы денег изучались в соответствующие периоды времени целенаправленно, а какие спорадически. *Во-вторых*, опираясь на результаты первой задачи, мы хотели бы продемонстрировать, как происходит последовательное «наполнение» предмета и метода общей теории денег. *В-третьих*, нужно найти то инвариантное содержание системы теорий денег, которое присуще ей на каждом этапе развития.

Космологический этап охватывает промежуток от VI–IV вв. до н. э. до начала XVIII в. н. э. Данный период характеризуется гомогенностью научных знаний, которые находились в «свернутом» идеализированном виде. В это время ни экономика, ни теория денег (как ее составная часть) не являлись самостоятельными науками. Поэтому вопрос о сущности и происхождении денег решался в рамках общего мировоззрения того времени.

Объектом изучения ранней науки был мир в целом. Такому предмету исследования соответствовал и метод, основной чертой которого являлась его «всеобщность». Античные ученые были убеждены в безусловной зависимости всего сущего от универсального закона – «закона мирового целого», который в их понимании являлся и законом природного бытия, и законом разума, и законом нравственности.

В социально-экономических воззрениях принцип «всеобщности» проявлялся в тождественности понятий морали и экономики. Все, что выходило за рамки экономической этики, считалось «грязным» и «искусственным». И наоборот, все находящееся в ее рамках воспринималось как «естественное». Примат этики прослеживается, например, в учениях Платона и Аристотеля, которые делят экономическую деятельность на «естественную» и «искусственную», а отсюда и деньги – на «правильные» и «порицаемые».

«Правильные» – это деньги, не имеющие реальной стоимости, не являющиеся богатством сами по себе. Они суть некоторая условность, используемая в качестве инструмента для обмена. «Порицаемые» – золото и серебро, при помощи которых и накапливается богатство, формируется непропорциональное социальное неравенство. В таком делении ясно проявляется денежный нигилизм античных ученых, которые отдавали предпочтение вещным денежным знакам (естественные богатства), а не золотым и серебряным монетам⁵.

Денежный нигилизм определял и сущность денег, которая сводилась к их символической стоимости. Аристотель солидаризировался с Платоном, говоря, что «деньги суть совершенные пустяки и имеют лишь значение условное». В «Политике» и в «Этике» он подчеркивает «условный» характер денег, их рождение из договора, наличие у них исключительно представительной стоимости⁶.

Феодальная теория денег унаследовала денежный нигилизм древних мыслителей. В рамках этой концепции деньги отождествлялись с единицами измерения. В документах и законодательных актах Средних веков и эпохи Возрождения деньги и меры стоят рядом, подчиняясь одним и тем же общим принципам.

Представители этой школы, а к ним можно отнести Фому Аквинского, Дж. Беркли, Дж. Локка, Ив. Посошкова, Ив. Вавилова и других, рассматривали деньги не иначе как знаки для исчисления; инструменты для «перевода»; свидетельство о праве на богатство⁷; «идея денег»⁸; «воображаемая ценность»⁹; «царская воля»¹⁰ и т. д.

Итак, на первом этапе развития системы теорий денег доминирующим методом исследования был «космологический». Данный подход провозглашал единство мира и универсальность закона, его объяснявшего. Вопрос о появлении и сущности денег решался исходя из этических принципов.

Предметом изучения были вещные формы денег (естественные блага) и монеты (искусственные блага) как их символы. Причем монета рассматривалась исключительно как счетная единица, условный знак, инструмент обмена.

Классический этап развития системы теорий денег длится с XVIII до середины XIX в. Это время, когда коренным образом преобразуются общие мировоззренческие принципы. В познании меняется вектор интересов – от изучения великого разума космоса к «малому» разуму человека; от бессознательного становления – к сознательному действию.

В результате предметной дифференциации наук сформировались блоки естественных и гуманитарных наук, которые сохранили методологическое единство. Классическое естествознание опиралось на закономерности жесткой детерминации, и ее специфические черты приписывались социально-экономическим системам. Сложился метод экономического детерминизма, получивший название «экономизм».

Экономический детерминизм исходит из принципа: любое развитие объектов и систем в целом определяется *внешними воздействиями, внешними импульсами* и совершенно не учитывает внутренние источники движения, появление которых носит вероятностный характер. Согласно этому подходу, социально-экономические изменения строго однозначны во времени и осуществляются единственно возможным путем. На основе этой концепции сформировалось убеждение, что знание прошлого даст возможность прогнозировать будущее социально-экономического развития.

Ученые XVII–XIX вв. были уверены в продуктивности данного подхода, и многие великие умы использовали его в своих исследованиях. Например, в теоретической конструкции социального развития общества К. Маркс исходит именно из этого принципа, и в ней коммунизм появляется как необходимое завершение эволюции «способов производ-

ства»¹¹. Ф. Лист перечисляет пять форм хозяйственного быта и даже старается установить некоторую последовательность их доминирования. К. Сен-Симон уверяет, что «будущее составляется из последних членов известного ряда, первые члены которого составляют прошедшее. Хорошо изучив первые члены, легко установить последующие; таким образом, из хорошо наблюдаемого прошлого легко вывести будущее»¹².

Указанный выше методологический принцип лежал в основе, в частности, ряда денежных теорий, которые объясняли появление денег из эволюционного развития товарного обращения. Такими деньгами были полноценные монеты. Допускалось и хождение банкнот, поскольку их возникновение также определялось как результат внешнего воздействия.

Господство экономического детерминизма в методологии способствовало формированию мнения о возможности, а отсюда и необходимости управления экономической динамикой, в частности, посредством денежно-кредитной политики. Законы денежного обращения для монет и банкнот были тождественны. Отсюда следовало, что при правильном регулировании количества денег в обращении их покупательная способность будет стабильна, независимо от того, из какого материала они сделаны – металла или бумаги.

Несмотря на господство экономического детерминизма, разрабатываются и денежные теории, основанные на первенстве этических норм. Особенность этих теорий – жесткая критика идеи использования металлических денег.

Разработчиками таких теорий являлись ученые-социалисты, которые противопоставляли естественному возникновению металлических денег с реальной стоимостью создание бумажных денег с конституированной ценностью. Социалисты предлагали ввести в обращение те или иные виды денежных знаков: «идеальные деньги», «рабочие деньги», «нормативно-трудовые деньги», «боны труда», «боны обмена», однако кажущееся разнообразие проявляется только в названиях.

Суть таких денег одна – они содержат *информацию* о количестве часов труда, затраченного работником. Ценность таких «счетных» денег определялась их постоянным нахождением в обращении и уверенностью держателя в том, что он всегда сможет обменять их на товар.

Фактически концепция «искусственных» денег, предложенная социалистами, являлась дальнейшим развитием идей античной школы и феодальной теории денег. Но, в отличие от своих предшественников, социалисты предлагали не портить уже имеющуюся в обращении монету, а «конструировать» собственные деньги, поддерживая их ценность постоянным обменом на произведения труда.

Таким образом, классический этап развития системы теорий денег характеризуется господством метода экономического детерминизма.

Предметом исследования теорий на данном уровне развития системы являлись монеты и банкноты. Получают дальнейшее развитие теории, опирающиеся на этический принцип. Предлагается создавать «искусственные» деньги, ценность которых зависела бы от надлежащей организации процесса обмена, от доверия к этим денежным знакам.

Неклассический этап в развитии системы теорий денег длится с середины XIX до середины XX в. Это время перехода к новой методологии научного исследования – «релятивистской», возникновение которой было реакцией на жесткость экономического детерминизма. Релятивизм во многом опирался на достижения таких наук, как статистика, теория вероятности и психология.

Методологический кризис экономизма был вызван ускоренной специализацией наук и не в последнюю очередь осуществившимся прорывом в дисциплинах, пограничных меж-

ду естественными и общественными, например в психологии. Все это заставило научное сообщество вновь обратиться к вопросам методологии исследования.

Вместо идеи классиков о разумности всего существующего выдвигалась идея о его неразумности, нелогичности. Принцип рациональности, на котором строились теоретические конструкции классической школы, сменился иррационализмом биопсихологического толка. Усиление тенденции психологизма в научных исследованиях, в частности в экономических, проявилось в сведении экономического поведения к психическому.

На этом фоне результаты постоянно увеличивающихся психологических исследований дали основание предполагать наличие внутренних причин, внутренней активности развития объектов и систем. Таким образом, в научной методологии стали выделять два вида связи: внутреннюю и внешнюю, что подчеркивало отличие гуманитарных дисциплин от естественных.

К началу XX в. психологизм стал модой в научном мире. В эволюционную схему, изначально детерминированную, стали включаться психологические мотивы *саморазвития*, которые противопоставлялись экономическим причинам развития.

В это же время наблюдается расцвет теории вероятности, которая вооружила общественные науки статистическими способами раскрытия социальных и психологических законов. Появляется возможность анализа как *элементов системы*, используя метод жесткой детерминации, так и *связей* между ними с помощью теории вероятности.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. научная методология представляла собой эклектическое соединение экономизма и психологизма, рационализма и иррационализма. Причем, если экономический детерминизм применялся для выявления экономических закономерностей, то вероятностный подход – для анализа социальных законов.

Опора на релятивистский метод привела к смещению акцентов в изучении денег. Предметом исследования в денежных теориях стали неразменные бумажные деньги, которые появляются, в противовес металлическим и банкнотам, не стихийно и не из товарного обращения, а планомерно и как результат деятельности государственной власти¹³.

Фактически концепция создания бумажных денег есть творческое продолжение предыдущих теорий «искусственных» денег. Эта преемственность прослеживается даже в предлагаемых названиях денежных знаков. Так, С. Шарапов употребляет понятия «простое расчетное средство», «учетная квитанция», «абсолютные знаки», М. Туган-Барановский – «условный знак», «символическое изображение». Советские экономисты, например Б. Раскин, Г. Козлов, Б. Берковский, писали о «расчетном знаке», «условной денежной единице», «трудовых талонах», «знаках планового продуктообмена», В. Батырев – о «технических средствах распределения общественного продукта».

Общий смысл этих концепций сводится к следующему: во-первых, деньги не естественным образом «даются» товарным обменом, а являются искусственно сформированной социальной конструкцией¹⁴. Во-вторых, ценность таких «искусственных» денег определяется субъективно-психологическими факторами и создается в безналичном обороте¹⁵. И, в-третьих, сам процесс создания «искусственных» денег начинается с формирования их ценности. Этот процесс осуществляется государством с помощью оптимальной организации безналичного денежного обращения¹⁶. Традиционно практика денежного реформирования предполагала использование уже существующей формы денег, обладавшей устойчивой стоимостью. Согласно же данной концепции, ценность денег создается раньше ее вещественной оболочки.

Таким образом, для неклассического этапа развития системы теорий денег характерно доминирование релятивистского метода исследования с использованием субъективно-психологических и вероятностных законов развития.

Предметом пристального внимания ученых стали бумажные деньги, сама концепция создания которых явилась продолжением ранее существовавших теорий денег. Деньги из пассивного инструмента обмена существующих товаров превратились в активное оружие создания материальных благ.

Деньги делились на два вида: «реальные», к которым относилось золото или разменные на него банкноты, и «счетные», т. е. неразменные на золото бумажные деньги.

Постнеклассический этап начался с середины XX в. и длится по настоящее время. Движение мировоззрений трансформируется от понимания «мира нас окружающего» к пониманию «нас самих в мире». Такой сдвиг в мироощущении проявился, по крайней мере, в двух взаимосвязанных фактах: в унификации наук и в повышенном интересе со стороны различных наук к социальным вопросам, в частности к денежному.

Проблема денежных отношений давно не является сугубо экономической. Решить ее пытаются многие науки – философия, социология, психология, антропология, история... Несмотря на то, что каждая из этих наук отталкивается от единой объективной реальности, полученные ими выводы разнятся, а довольно часто и противоречат друг другу, приводя к когнитивному диссонансу и эклектике. Объяснить это можно тем, что каждая наука строит собственные концептуальные схемы, используя различные логико-методологические механизмы, и в результате фиксирует определенные, важные для нее стороны денег.

Во многом внимание к социальным и – в их рамках – денежным проблемам возникает потому, что середина XX в. считается началом периода высокой социальной и экономической нестабильности, хаотичности, переустройства мира, формирования новой модели его управления. Такая предельная неустойчивость, характерная для этого времени, не могла быть проанализирована в рамках традиционных подходов – линейного (экономический детерминизм) и вероятностного (релятивизм).

Таким образом, необходимость разработки новых методологических принципов была вызвана, по крайней мере, двумя причинами.

Во-первых, наука начала переходить от экстенсивного способа развития к интенсивному. Экстенсивный способ предусматривал выделение новых научных дисциплин из единой науки – философии, их количественный рост и увеличение степени специализации. Интенсивный – объединение различных наук в целостную систему при сохранении их самостоятельности, а это потребовало поиска общих методологических приемов исследования.

Во-вторых, возросший интерес к хаотическим процессам привел к появлению новых научных течений, постмодернизма и постконструктивизма, направленных на изучение неустойчивых процессов. Но эти направления абсолютизировали понятие хаоса и отрицали саму возможность линейного движения, что в принципе сделало неосуществимым раскрытие творческой роли хаоса. Необходимо было разработать такой научный подход, который объединил бы в себе ранее существовавшие методы: линейный детерминизм, релятивизм и теорию хаоса.

В 1950-е годы продолжал развиваться системный подход в исследовании общественных процессов, который и объединил в себе ранее существовавшие методы. Фактически системная методология признает универсальный характер законов саморазвития и самоорганизации – законов, свойственных живой и неживой материи, феноменам социальным,

техническим и духовным¹⁷. Теория систем – это теория самоорганизации, теория переходных процессов, теория эволюционирующих систем.

В рамках теории систем разрабатываются теории неустойчивости (синергетика) и устойчивости (система аттракторов). В конце XX в. в рамках синергетики была создана теория динамического хаоса.

Методологическое достоинство синергетики заключается в ее общности, направленности на целое, в специализированном расчленении любых сложных систем при их изучении на составляющие элементы¹⁸.

Социальная синергетика исследует общие закономерности социальной организации, т. е. взаимоотношение социального порядка и социального хаоса. Сам термин «синергетика» связан с описанием изучаемого эффекта когерентности, взаимосогласованности поведения элементов системы в процессе ее самоорганизации, что, безусловно, неразрывно в гуманитарном контексте с самой сутью (и тайной) социального¹⁹.

Изменения, происходящие в методологии XX в., можно охарактеризовать как попытки соединения экономического и психологического подходов к исследованию социально-экономических процессов. Вместо противопоставления внешних причин развития и внутренних саморазвития или их эклектического суммирования создается целостная методология, опирающаяся и на те, и на другие. Современное представление об изменении – развитии и саморазвитии – основывается на учете и внешних, и внутренних причин, их взаимопроникновении. Причем в этой комбинации постоянно увеличивается значение внутренних источников движения²⁰.

В научном обороте все больше утверждаются категории организации и самоорганизации. Под первыми понимаются жестко детерминированные системы, т. е. подверженные большому влиянию внешних причин, а под вторыми – саморазвивающиеся системы, источниками развития которых в основном являются внутренние импульсы.

В теории денег этот период неустойчивости характеризуется увлеченностью «циклическими концепциями». Исследование природы и сущности денег подменяется рассмотрением исключительно вопросов денежного обращения, причем с точки зрения их регулирующего значения.

Продолжая традицию ранних школ, авторы также выводят два вида денег, но не из их природы, а из структуры денежного обращения. Первый вид – «металлические и бумажные деньги», которые являются наличными, и второй – «депозитные средства обращения», представляющие безналичные средства, создаваемые банками²¹. В ответ на это в 1960-е годы статистическая наука и практика вводит понятие денежной массы и денежных агрегатов.

Вопрос о сущности, т. е. природе стоимости, денег решается учеными также через призму денежного обращения. Необходимо отметить, что авторы нигде не говорят о стоимости денег, заменяя ее категорией «поток покупательной силы». Возрастает интерес к «электронным» деньгам как к современной форме расчетов, но исследование их природы подменяется «исследованием» техники и технологичности расчетов.

В это же время разрабатываются концепции создания коллективных валют, международных платежных средств (переводной рубль, эю, СДР, евро), возрастает интерес к раскрытию социальной роли денег в обществе.

Деньги начинают делить на «экономические» и «институциональные». «Настоящие экономические деньги» возникают и существуют для обслуживания разделения труда. Они должны выполнять как минимум две функции – обмена и платежа. Именно это и есть необходимое условие существования настоящих денег. Достаточным условием яв-

ляется наличие их обеспечения либо определенной ценностью (товары, золото), либо законностью и стабильностью власти²².

«Институциональные» деньги не следует считать «настоящими», так как этот вид денег обслуживает определенный социальный или социально-экономический институт. Эти деньги не являются элементом рыночного механизма, они отрываются от процесса производства.

«Институциональные» деньги – это устойчивая социальная реальность, которая «конструируется» одними людьми и воспринимается другими как физическая объективная реальность²³. К такой социальной «реальности» относятся международные финансовые рынки, рынки капитала и денежные рынки. Ряду национальных валют придается статус международной ликвидной единицы, и они используются не столько для перетекания капитала и выравнивания уровней производства, сколько для денежной спекуляции и закрепления социального неравенства на международном уровне²⁴.

Итак, на постнеклассическом этапе доминирующим является системный метод исследования, позволяющий объединить оба предыдущих подхода: экономический детерминизм и релятивизм.

Этот метод помогает преодолевать тот «разрыв», который образовался между естественными науками, изучавшими «мир природы», и социогуманитарными науками, исследовавшими «мир духа», поскольку используемые теорией систем категории являются комплексными и принадлежат одновременно и тем и другим направлениям научного знания. Системная методология признает универсальный характер законов саморазвития и самоорганизации – законов, свойственных живой и неживой материи, феноменам социальным, техническим и духовным.

К традиционному предмету исследования – наличные деньги (монеты, банкноты, бумажные), которые были объединены понятием наличные деньги, присоединился новый – безналичные деньги (депозиты, коллективные счетные валюты, электронные).

Продолжилось выделение двух видов денег: «экономические» и «институциональные». Причем, если первые стимулируют экономическое разделение труда, то вторые закрепляют социальное разделение труда.

На **антропологическом этапе** формирования системы теорий денег доминирующим является антропологический подход, который включает в себя все четыре предшествующих метода. Наука на первоначальных этапах развития, изучая макрокосмос, носила космологический характер. В процессе становления она теряла космологичность. Сегодня наука, проникая в тайны человека (микрокосмоса), вновь приобретает свое космологическое значение. Такое становится возможным, поскольку макрокосмос подобен микрокосмосу. Как писал А. Ф. Лосев: «То, что имеется в космосе, имеется и в человеке, а то, что есть в человеке, имеется и в космосе. Макрокосмос и микрокосмос – одно и то же»²⁵.

Антропологический метод способен сформулировать «единый закон жизни», поскольку основное внимание начинает уделяться анализу фундаментальной роли человеческого фактора в управленческо-организационных процессах. Общественные науки все больше уделяют внимание изучению условий и принципов жизни человека, более того, происходит трансформация направления исследований от познания интересов общества к изучению ценности человека. Целостное познание индивида есть основная задача антропологии, которая возникла на основе этнографии под влиянием философии и социологии.

Антропология оперирует научными результатами многих наук, поскольку жизнедеятельность человека может быть объяснена комплексом социальных, гуманитарных и ряда

естественных наук, причем не антропология начала XX в., изучавшая развивающиеся общества методом включенного наблюдения, а антропология XXI в., которая стала пост-модернистской.

Смена этапов принципиально изменила и подход к изучению человека. Если на начальных этапах развития наука изучала место и роль человека в «системе-мира» (макрокосмос), то сегодня наука имеет возможность перейти к исследованию феномена «мира-системы» в человеке (микрокосмос)²⁶.

Изучение человека в структуре «системы-мира» предполагало наличие различных предметов исследования, т. е. многообразие наук и, соответственно, методов исследования, в то время как изучение структуры «мира-системы» в человеке унифицирует предмет исследования для всех наук – общие принципы человеческого бытия и формы их проявления на различных стадиях жизни общества и различных его социальных групп.

Человечество близко подошло к пониманию себя во всем своем физическом, гендерном, возрастном, культурном, этническом, экономическом, политическом и социальном многообразии. В свою очередь, многообразие феномена человека обуславливает необходимость развития пограничных с антропологией наук. В ее рамках стали появляться такие специализированные направления, как историческое, медицинское, политическое, юридическое, социологическое, экономическое.

К настоящему времени еще не сложилось целостной концепции человека, поскольку пока формируется некий единый принцип исследования, применимый для всех наук, образующих систему. В таком случае следует ожидать и создания единой картины мира, в центре которой будет поставлен человек, с присущей ему двойственностью, что позволит сформировать более реальную модель социальной действительности, являющейся человеческой в своей основе.

В рамках «чистой» экономики ничего принципиально нового о природе и происхождении денег уже невозможно сказать. Необходим выход за пределы собственно экономического знания и самого экономического мира, чтобы предложить нечто действительно новое. Наступило время перехода от изучения человека в системе денежных отношений к исследованию эволюции образа денег в человеческом сознании.

Можно сформулировать базовый антропологический принцип исследования денег: все явления, которые созданы человеком или же включены в сферу его жизнедеятельности, должны быть рассмотрены через призму основных качеств человека и во взаимодействии с ними. Человек – многообразное и целостное явление. Деньги создаются внутренним миром человека (микрокосмос) и затем переходят в систему мира (макрокосмос).

Деньги в этой системе предстают феноменом и категорией настолько обобщающего и высшего порядка, что для изучения их природы и сущности необходим универсальный подход, способный соединить в единой трактовке и феноменальное, и сущее, и трансцендентальное.

Таким образом, отвечая на три вышепоставленных вопроса, можно отметить следующее. На первом этапе системы теорий денег доминирующим методом исследования являлся космологический, изучавший природу и человека в ней. Предметом исследования выступали вещные формы денег и монеты.

Для второго этапа основным принципом исследования был экономический детерминизм, формой денег являлись монеты и банкноты.

Третий этап характеризуется главенствующей ролью релятивистской методологии, а формой денег стали банкноты и неразменные бумажные деньги.

На четвертом этапе формируется системный метод исследования, который включает в себя методы второго и третьего этапов, а предметом исследования выступают наличные

деньги (вещные денежные знаки, монеты, банкноты, бумажные деньги) и безналичные деньги (коллективные счетные единицы, электронные деньги, депозиты).

Пятый этап – доминирование метода антропологического центризма, который есть использование системного подхода в исследовании сути человека – макрокосмоса в микрокосмосе.

Предметом общей теории являются деньги как совокупность всех своих функциональных форм, а методологией – антропологический центризм как единство всех предшествовавших методов.

Инвариантным содержанием системы теорий денег является выделение двух видов денег на каждом этапе ее развития. Основа такой классификации – наличие в них либо экономической (реальной) стоимости, либо социальной (конституированной) ценности. На космологическом этапе это были «правильные» и «порицаемые» деньги, классическом – «настоящие» и «искусственные», неклассическом – «реальные» и «счетные» и на постнеклассическом – «экономические» и «институциональные».

¹ История экономических учений. Учебник. Ч. II / Под ред. А. Г. Худокормова. М., 1994. С. 30.

² Гордукалова Г. Ф. Информационные ресурсы гуманитарных наук: Экономика. Вып. 1: Учеб. пособие. СПб., 2000. С. 73.

³ Следует отметить, что подобный метод – объединение всех идей в одну совокупность – не нов. Достаточно вспомнить «мир идей» Платона, «абсолютный дух» Гегеля. Но наиболее близок по смыслу к нашей концепции «третий мир» К. Поппера, в который он включает научные идеи, поэтические мысли и произведения искусства.

⁴ Как сказал М. Пруст, «теории и школы – те же микробы или кровяные шарики: пожирают одна другую – и от этого зависит непрерывность бытия» (Цит. по: *Бурдьё П.* Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. № 1-2. С. 49).

⁵ Римские философы (Плиний, Цицерон, Сенека) считали, что люди были счастливы, когда довольствовались предметами первой необходимости, находя их вблизи себя, на поверхности земли, когда не существовало и денег, а меновые сделки совершались в натуральной форме. Деньги рассматривались ими как средство эксплуатации слабых сильными, победителями побежденных. С их точки зрения, тот, кто начал чеканить монету из золота, совершил не меньшее зло, чем тот, кто стал употреблять золото в виде украшений. Да и вообще употреблять монету из какого бы то ни было материала аморально, потому что благодаря монетному обращению стало возможно ростовщичество.

⁶ «Иногда, впрочем, деньги кажутся людям пустым звуком и вещью вполне условной, по существу ничем, так как стоит лишь тем, кто пользуется деньгами, переменить отношение к ним, и деньги потеряют всякое достоинство, не будут иметь никакой ценности в житейском обиходе» (*Аристотель.* Политика. Афинская политика / Предисл. Е. И. Темнова. М., 1997. С. 48). «Словно замена потребностей, по общему уговору появилась монета. Поэтому-то монета (*nomisma*) и имеет такое название, что она (является в своей роли) не по природе, а по закону и в нашей власти заменить ее (другой монетой) и тем самым сделать ее бесполезной» (*Аристотель.* Никомахова этика. М., 1981. С. 210).

⁷ Д. Локк пишет, что «деньги не представляют собой ничего иного, как представителей труда и благ, и служат только как способ подсчета и оценки этих последних. <...> Когда мы выбранной нами единице ценности даем название и называем ее маркой, франком, фунтом стерлингов, то единица ценности превращается в денежную единицу. <...> Деньги – абстрактная единица счета, служащая для измерения ценности благ» (Цит. по: *Кацнельбаум З. С.* Учение о деньгах и кредите. Ч. 1. 2-е изд. Ярославль, 1932. С. 54).

⁸ Фома Аквинский указывает на тот факт, что «сами по себе деньги не имеют никакой цены, идею денег никоим образом нельзя отделить от идеи пользования деньгами. Тот, кто занимает деньги, занимает, собственно, только известную возможность приобрести известные ценности» (Цит. по: *Ткачев П. Н.* Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1975. С. 136).

⁹ «Деньги суть воображаемая ценность», стоимость которых определяется «по видимой численности и <...> по предполагаемому качеству» (*Вавилов Ив.* Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний. Ч.1. СПб., 1846. С. 12).

¹⁰ «Мы не иноземцы, не меду цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради <...> мы не вес в них (монетах. – Ю. Б.) числим, но исчисляем начертание на ней <...> И по сему разумеи, еже у нас не вес имеет силу, но царская воля... Понеже у нас самый властительный и всецелый монарх, а не аристократ или демократ» (*Посошков И. Т.* Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. СПб., 2004. С. 238–239).

¹¹ «Научный анализ капиталистического способа производства доказывает, что это способ производства особого рода, обладающий специфической исторической определенностью, что он, как и всякий другой определенный способ производства, предполагает данную ступень общественных производительных сил и форм их развития как свое историческое условие – условие, которое само есть исторический результат и продукт предшествующего процесса и из которого, как своей данной основы исходит новый способ производства...» (*Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III. Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. II. М., 1986. С. 956*).

¹² *Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений / Пер. с фр. Предисл. Я. И. Кузьминова. М., 1995. С. 181.*

¹³ Наиболее яркие примеры такого подхода дают нам работы С. Шарапова «Бумажный рубль. Его теория и практика» (СПб., 1895), Г. Кнаппа «Очерки государственной теории денег» (Одесса, 1913), М. Туган-Барановского «Бумажные деньги и металл» (1-е изд. Пг., 1917) и Л. Юровского «На путях к денежной реформе» (М., 1924).

¹⁴ Они «представляют собой лишь просто *условные знаки*...», в этом «и заключается идея бумажных денег, простых бумажных знаков – *символических* изображений денег, которые должны заменять металлические деньги в обращении и исполнять все их функции (*курсив* наш. – Ю. Б.)» (*Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. 5-е изд. Пг., 1918. С. 263*).

¹⁵ Так, например, по Шарапову, величина внутренней ценности русских денег определяется двумя факторами: «нравственным началом и доверием» и способностью верховной власти управлять денежным обращением. «Внутренняя стоимость денег определяется не их абсолютным количеством, а их *движением*» (*курсив* автора) (*Талицкий [Шарапов С. Ф.]. Указ. соч. С. 62*). «...Ценность денег, – писал Туган-Барановский, – есть бессознательный стихийный продукт социального взаимодействия, вполне допускающего государственное регулирование» (*Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. 2-е изд. Одесса, 1919. С. 40; Основы политической экономии. 1-е изд. СПб., 1909. С. 31, 64*).

¹⁶ «Золотого рубля не существовало больше в натуре... До начала выпуска банковских билетов тот золотой рубль... был лишь идеальной ценностной единицей» (*Юровский Л. Н. На путях к денежной реформе // Нэп и хозрасчет. М., 1991. С. 200*).

«Задача планомерной политики денежного обращения, ставящей себе целью регулирование ценности денег, не заключает в себе ничего невозможного. <...> Для экономической науки выдвигается на первый план новая задача огромной практической важности – выработать основы рациональной денежной политики» (*Туган-Барановский М. И. Бумажные деньги и металл. С. 40*).

¹⁷ «К началу XXI века наметилась явная тенденция к формированию единой концепции, сводящей все главные категории теории социальной самоорганизации в стройную систему. Эта концепция получила название синергетического историзма» (*Бранский В. П., Пожарский С. Д. Синергетический историзм как новая философия истории // Синергетическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 36*).

¹⁸ «Синергетика исследует законы образования упорядоченных структур из хаоса или образования хаоса из упорядоченных структур. Синергетика – идейная конструкция, стремящаяся к построению целостной концепции самоорганизации в сложных системах. Кибернетику, как науку о связях любых динамических систем со своими подсистемами, можно считать идейной предтечей синергетики» (*Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Там же. С. 23, 21*).

¹⁹ *Василькова В. В. Синергетика и социологический эволюционизм // Там же. С. 55.*

²⁰ «Если на начальных этапах своего возникновения живые существа были в полной власти случайных изменений внешних факторов, – отмечал И. И. Шмальгаузен, – то все их дальнейшее развитие состояло в постепенном освобождении от этой зависимости. Оно выражалось в их самоопределении как некоторых, до известной степени свободных носителей жизни, обладающих своей формой (величиной, структурой) и своими функциями. Влияние внешних факторов ближайшего окружения вводилось постепенно в определенное русло. Они преобразовывались в организме вследствие его специфических ответных реакций» (*Шмальгаузен И. И. Факторы эволюции. М., 1968. С. 14*).

²¹ «Чековые депозиты и наличные деньги являются деньгами, потому что люди широко принимают их в обмен на товары и услуги. Люди принимают чеки и наличные деньги, потому что уверены, что смогут их обменять на другие товары и услуги. Эта уверенность покоится на знании того, что такой обмен без проблем происходил в прошлом... Наличные деньги и чековые депозиты являются деньгами благодаря тому, что их принимают к оплате и что их стоимость предсказуема» (*Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело=Modern Money and Banking / Пер. с 3-го англ. изд. М., 2000. С. 17*).

²² *Глук Н. А. Деньги, торговля и рынки в американской экономической антропологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. 1997. № 6. С. 48.*

²³ Примечательно, что мысль о социальной «конструируемости» денег, о деньгах как «саморазумеющемся устое» в начале XX в. высказывал Ю. Ларин. Он писал, что «перед нашими глазами постепенно вырастает одно

из таких преобразований – уничтожение форм денег ... трудно сразу оценить все значение постепенного отмирания денег для всего дела общественного воспитания, для психологии *среднего* человека. Испокон веков обыватель привык к мысли о деньгах как о саморазумеющемся устое жизненных отношений, данной чуть ли не самой *природой*... И вот – тысячелетние устои рушатся как карточные домики после первых же лет организационных усилий победившего пролетариата... Наши дети, выросши, будут знакомы с деньгами уже только по воспоминаниям, а наши внуки узнают о них только по цветным картинкам в учебниках истории» (*Ларин Ю.* Преобразование быта // Правда. 1920. № 232 (17 октября). С. 1).

²⁴ «Отрыв денежного знака от всякого производства: деньги вступают в процесс неограниченной спекуляции и инфляции. Для денег инфляция – это то же самое, что повышение зарплат для рабочей силы... Сегодня деньги делают новый шаг – становятся неподвластны даже меновой стоимости. Освободившись от самого рынка, они превращаются в автономный симулятор» (*Бодрияр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 75–76).

²⁵ *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Ранняя классика. М., 1994. С. 494.

²⁶ В античной философии понятиям «система-мир» и «человек» соответствовали категории «макрокосмос» и «микрокосмос». Ранняя греческая философия была космологической, поскольку философы до софистов в основном размышляли о философии Природы.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.